

**Владимир Андреевич Никонов.
Малоизвестные страницы биографии
(к 100-летию со дня рождения ученого)**

Проблемы ономастики занимали центральное место в творчестве выдающегося советского ученого, литератора, журналиста Владимира Андреевича Никонова (1904–1988)¹. Его многочисленные научные труды – книги, статьи, заметки – были посвящены различным направлениям ономастики. Значителен его вклад в изучение топонимии, антропонимии, этнонимии, космонимии. В разработке многих проблем В.А. Никонову принадлежит честь быть первооткрывателем. Он способствовал формированию новых направлений (например, этническая ономастика, ареальная ономастика); внедрял новые методы исследования (статистический, картографический); вводил в научный оборот новый круг источников (например, переписи, похозяйственные книги, данные загсов и архивов). Владимира Андреевича привлекали и проблемы исторической ономастики, и самые насущные, актуальные вопросы современности. В трудах В.А. Никонова заложены многие теоретические основы ономастической науки: он последовательно проводил мысль об историзме как об основном законе ономастики; идею системности собственных имен (закон ряда), выступал против изолированного рассмотрения отдельных названий в топонимике. В антропонимике – ученый утверждал положение о социальности выбора личных имен; в этнонимике – энергично боролся против смешения исторических судеб этнонима и этноса. В.А. Никонов неустанно подчеркивал неразрывную связь ономастики с лингвистикой и с этнографией. В своих работах ученый демонстрировал важность ономастики для решения проблем этногенеза и этнической истории. Он одним из первых обратился к исследованию антропонимических процессов у народов СССР. Наряду с изучением русской – и шире – славянской – ономастики Владимир Андреевич немало сделал в исследова-

довании имен собственных тюркских, ираноязычных и других народов нашей страны.

Велика роль В.А. Никонова как организатора науки, огромен его вклад в дело подготовки научных кадров. По-настоящему любимым детищем Владимира Андреевича были конференции по ономастике Поволжья (Ульяновск, 1967; Горький, 1969; Уфа, 1971; Саранск, 1973; Пенза, 1974). Им были организованы совещания и конференции по ономастике Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Под его редакцией вышло более двадцати задуманных и составленных им сборников по ономастической проблематике. Он был активным участником Международных научных конгрессов, проходивших в нашей стране.

За огромные заслуги в развитии ономастической науки он был избран в 1972 г. почетным членом Международного комитета ономастических наук при ЮНЕСКО. Известный отечественный ученый – литературовед, лингвист, географ, этнограф, один из крупнейших исследователей ономастики – Владимир Андреевич Никонов прожил большую жизнь, насыщенную творческим трудом, блестящими научными достижениями, жизнь, неотрывную от судьбы русского народа в XX в., от судьбы всей нашей страны с ее подъемами и трагическими безднами...

Владимир Андреевич Никонов родился 14 (27) июля 1904 г. в г. Симбирске (ныне г. Ульяновск). В своих кратких автобиографиях он писал, что его отец – Никонов Андрей Алексеевич был фельдшером. Согласно выписке из Городского архива г. Симбирска (Ульяновска) в 1904 г. А.А. Никонов действительно был городским фельдшером при Симбирской городской управе (выписка сделана Н.И. Никитиной в 2001 г.).

По рассказам В.А. Никонова, предки его принадлежали к дворянскому сословию, были среди его близких родственников и представители высшего духовенства. Изучая историю своего рода (он даже составил родословное древо), Владимир Андреевич установил, что упоминания о его роде восходят к XVII в.ⁱⁱ.

Согласно родословной, составленной самим В.А. Никоновымⁱⁱⁱ, родители его отца Андрея Алексеевича – были связаны

родством с двумя дворянскими фамилиями – Языковых и Ивашовых. Дед – Алексей Никоньч – был внебрачным сыном помещика Языкова (был признан семьей и получил вольную), а бабушка – Евдокия Петровна – была внебрачной дочерью помещика Петра Никифоровича Ивашова. У Алексея Никоньча и Евдокии Петровны было трое детей: Михаил, Анна и Андрей. О судьбе Михаила почти ничего неизвестно; дочь Анна вышла замуж за богатого симбирского купца Николая Николаевича Петрова, а сын Андрей женился в первом браке на Любви Петровне (урожд. Воскресенской).

Отец Владимира Андреевича – Андрей Алексеевич Никонов – активно занимался общественной деятельностью в г.Симбирске.

В 1907 г. А.А. Никонов был смотрителем городской богадельни и Николаевского дома призрения; построил одну из городских церквей (существующую, как говорят, и действующую до сих пор), в которой был почетным старостой. С 1913 г. он кандидат Городской думы, а с января 1914 г. – гласный Городской думы. Гласными в Городской думе (около 40 человек) были, в основном, представители известных купеческих фамилий, врачи, деятели народного образования и др. За заслуги перед г.Симбирском Андрей Алексеевич получил личное дворянство.

Андрей Алексеевич Никонов был женат дважды. Его первая жена (о которой мы упоминали) – Любовь Петровна (урожд. Воскресенская) (ум. 1904 г.) была дочерью сельского священника, она также приходилась внучатой племянницей митрополиту Петербургскому и Ладожскому Палладию. Любовь Петровна родила пятерых сыновей: Алексея, Александра, Николая, Сергея, Владимира. При родах младшего сына Владимира она умерла. Второй раз Андрей Алексеевич женился на Татьяне Никифоровне (урожд. Бородиной); во втором браке у него родилось шестеро детей (один сын и пять дочерей).

После смерти матери маленький Володя был взят в родственную семью Петровых. Его приемной матерью стала Вера Николаевна Петрова (1879–1969)^{iv}. Вера Николаевна Петрова – дочь Николая Николаевича Петрова и Анны Алексеевны (урожд. Ни-

коновой). Анна Алексеевна – сестра Алексея Андреевича Никонова – отца Владимира Андреевича. Следовательно, Вера Николаевна по родству была старшей двоюродной сестрой усыновленного ею Владимира. Она прожила долгую жизнь и до последних дней была окружена заботой и вниманием Владимира Андреевича.

Семья, в которой воспитывался Владимир, была одной из самых богатых в дореволюционном Симбирске. Глава семьи Петров Николай Николаевич – известный, богатый симбирский купец, – занимался хлеботорговлей^v.

* * *

Юношеские годы Владимира прошли в Симбирске (Ульяновске). Здесь после революции 1917 г. началась его общественная, литературная и журналистская деятельность. И потом, покинув Ульяновск, он никогда не порывал с родным городом. Когда он приезжал сюда, то обязательно шел на Венец – самую красивую, романтическую часть города, откуда открывается чудесный вид на Волгу. В.А. Никонов поддерживал самые тесные связи с архивами города, областной библиотекой, краеведческим музеем. Именно сотрудником областной библиотеки Н.И. Никитиной был подготовлен и опубликован единственный в нашей стране биобиблиографический указатель, посвященный Владимиру Андреевичу. Краткий очерк его научной и научно-организационной деятельности, помещенный в указателе, был написан его другом, замечательным русским исследователем В.Ф. Барашковым (1926–1997).

В 16 лет В.А. Никонов начинает трудовую деятельность. В «Автобиографии», датированной 25 августа 1959 г., он написал: «Со школьной скамьи живу своим трудом. С 1920 г. работаю в органах печати – в редакции симбирской губернской газеты (зав. отделом, секретарь, зам. редактора)»^{vi}. Революционная эпоха захватила молодого Никонова. Практические дела, организационная, публицистическая деятельность казались важнейшими, больше отвечали духу времени. С известной долей гордости он писал в «Автобиографии»: «Высшего образования не закончил –

с 1923 г. зав. школьным отделом губкома КСМ, член коллегии губ. отдела народного образования и председатель губ. бюро юных пионеров»^{vii}. С 1925 г. по 1931 г. В.А.Никонов преподавал географию в средней школе № 3 и в педагогическом техникуме г. Ульяновска.

В эти же годы начиналась его журналистская и литературная деятельность. В 1924 г. В.А. Никонов организовал в Ульяновске литературную группу «Стрежень», которой руководил по 1928 г. В 1924 г. вышли два сборника его стихов: «Молодняк» (Симбирск, 1924) и «Чужие стихи» (Ульяновск, 1924) (на средства автора).

Стихи первого сборника прекрасно отражают революционный настрой молодого поэта: он воспекает рабочий класс, заводы («Дым, как серые кошки, в глаза лезет // Машина свистит, поет // Пролетарий! – // В огне и железе // бьется сердце твое!»)^{viii}, Международный юношеский день, своих товарищей.

Сложность, противоречивость эпохи первых революционных лет, ее романтизм, высокие идеалы и жестокость, максимализм, непримиримость и юношеское самоутверждение – прекрасно передано в одном из стихотворений 19-летнего Владимира Никонова:

Векам

Вы спрашиваете: кто они были,
Сгоревшие на огне?
– Не помнит имен и фамилий
Потомство великих дней.

Им было дано: добиться,
Потом исчезнуть, как дым
И каждый стал убийцей
И каждый стал – святым.

Осколки солнечной пыли,

Пронесшие тяжкую кладь,
В 15 – они любили,
В 16 – шли умирать.

У тех, кто был молодыми,
Юность веков – учись.
Одно у них было имя:
Умирающие за жизнь.

7 декабря [19]23 г.^{ix}

Среди лирических стихотворений одно посвящено «Инне». Инна Кротова – в те годы молодой литератор, позднее была первой женой Владимира Андреевича. Наверное, ее образ запечатлен и в стихотворении «Комсомолка», в котором поэту удалось воссоздать и глубоко индивидуальный и в то же время обобщенный портрет девушки той романтической эпохи:

С открытым воротом, в расстегнутой рубашке,
Живая, смелая и быстрая, как ртуть,
Горячая, как бой, порывная, как взмахи,
И сильная, как сталь, – сломать, но не согнуть!

Веселые глаза, раскосые немного,
Упрямо вздернутый, такой задорный нос.
И над открытым лбом, в задумчивости строгой
Откинута прядь подстриженных волос.

Не рисовали, нет! – твой профиль Рафаэли –
Живую красоту и молодость без мер,
Слепцы, мы в первый раз так близко разглядели,
Разбив бездушный сонм всех мраморных Венер.

В озера глаз твоих Нарциссы не смотрелись,
И лебеди поэм не плыли в эту синь, –
Но что перед тобой вся вековая прелесть
Холодной красоты классических богинь?!

Декабрь [19]23 г.^x

Эмоциональным настроем и душевной открытостью пронизаны произведения второго сборника, «Чужие стихи» (1924 г.), своеобразного лирического дневника молодого поэта.

В 1928 г. в Ульяновске выходят первые литературоведческие книги В.А. Никонова: «Статьи о конструктивистах» и «Эдуард Багрицкий». В 1931 г. он переехал в Воронеж, где работал в областной газете «Коммуна» (зав. отделом информации), а также членом редколлегии журнала «Подъем». Журналистскую и литературную деятельность Владимир Андреевич продолжил в Москве, куда он переехал в 1933 г. Многочисленными были его публикации в «Литературной газете», в журналах «Знамя», «Красная новь», «Октябрь». В эти годы В.А. Никонов много писал о стиховедении и стилистике.

В 1935 г. в журнале «Советское краеведение» появляется небольшая статья Владимира Андреевича «Об изучении местных географических названий» (№ 5. С. 12–17), в которой, по образному выражению Э.М. Мурзаева, «истoki всех последующих ономастических интересов ученого»^{xi}.

Великую Отечественную Владимир Андреевич встретил в Москве. В его архиве сохранилось стихотворение, написанное в августе 1941 г. и посвященное началу войны:

То утро

Еще стояли за селедкой,
Опохмелялись, пили вновь.
А жизнь уже была короткой
Короче, чем весна, короче
Июньской торопливой ночи
И беззащитней, чем любовь,
Уже на дальнем полустанке
Толпились молча поезда,
К границам стягивались танки,
И первой жертвой до рассвета,
Как бы сигнальная ракета
Упала нежная звезда.

Август, 1941 г.^{xii}

В мае 1942 г. Владимир Андреевич был призван в армию и служил в 14-й Чебоксарской стрелковой дивизии, был отмечен правительственными наградами. Однако летом 1944 г. он был арестован (1 июня 1944 г.) по ложному обвинению и осужден Военным трибуналом по статье 58 п.10 на десять лет (приговор от 13 сентября 1944 г.). (Здесь напрашивается параллель с судьбой А.И. Солженицына, который был арестован в армии и осужден в 1945 г.).

Об этом страшном времени Владимир Андреевич говорил редко и очень скупно. Это отмечают и его родственники, и коллеги, поэтому сегодня можно лишь по крупицам воссоздать этот период его жизни.

По воспоминаниям его родного племянника – проф. А.А. Никонова, летом 1944 г. Владимир Андреевич, как он сам рассказывал, сопровождал важный груз на судах по Волге. «Между ним и начальником транспорта возник спор и конфликт. Начальник пригрозил расправиться по прибытию к месту назначения. В результате по окончании рейса В.А. был арестован. Сам он говорил – “за длинный язык”»^{xiii}.

Заключение В.А. Никонов отбывал в Сибири, возможно в лагерях Томской области^{xiv}. Как человека грамотного («пишущего») его освободили от лесоповала (что, несомненно, спасло его) и определили в контору, где он занимался бухгалтерскими делами^{xv}. О пережитом им в лагерях говорит случайно брошенное замечание Владимира Андреевича о том, что повесть А.И. Солженицына «Один день из жизни Ивана Денисовича» не отразила всего трагизма лагерной ситуации и даже в чем-то приукрасила ее.

Через два месяца после полного отбытия срока заключения военный трибунал Московского военного округа отменил приговор в отношении Владимира Андреевича Никонова и подтвердил его полную реабилитацию (13 сентября 1954 г.). В «Автобиографии» об этом периоде В.А. Никонов написал следующее: «С мая 1942 г. по июнь 1944 г. в рядах армии (14 Чебоксарская стрелковая дивизия). В июне 1944 г. осужден военным трибуналом по ст.

58. По протесту прокурора вооруженных сил СССР приговор полностью отменен за отсутствием состава преступления»^{xvi}.

Между двумя последними фразами «Автобиографии» более десяти лет сибирских лагерей, ссылки, нечеловеческих унижений и страданий...

Что помогло выстоять, выжить? Об этом Владимир Андреевич никогда не говорил. О состоянии души вопиют строки стихов, написанных в лагерях.

Вот одно из них:

Покой

Ничего не искать, никуда
не спешить – наконец-то!
Ни страстей, ни тревог –
только сладостное забытие.
Я свободен, как сон, –
словно в дни беззаботного детства.
Легок путь одиночества
горькое счастье мое!
Мудрый знает: желать
безнадежно, желать бесполезно.
Хочешь воли – клянись
ни вражды, ни любви не иметь.
Необъятный покой
покупается клятвой
железной
Как просторно дышать!
Тишина. Пустота.
Это смерть.

11.03.1946^{xvii}

Позднее, много лет спустя он рассказывал своим коллегам, что в те годы собирал и запоминал местные названия космонимов, например, диалектные названия Млечного пути^{xviii}.

Не послужили ли эти «сборы», эти «полевые материалы» началом для зарождения у В.А. Никонова интереса к космонимии, а

позднее (много лет спустя) стимулом для написания ставшей ныне уже классической работы Владимира Андреевича – «География названий Млечного Пути» (1980)^{xix}?

Из Сибири в 1954 г. Владимир Андреевич сначала вернулся в родной Ульяновск. В руках – фанерный чемоданчик. Жизнь надо было начинать с нуля: нет работы, семьи, потеряно десять лет жизни^{xx}. В Москве умер от скарлатины маленький сын Женечка. Ушла из жизни жена... Настроение растерянности и глубоко спрятанной надежды Владимир Андреевич выразил в стихах, посвященных Дон-Кихоту:

Из цикла «Возвращение в Тобозо»

Триста с лишним лет,
а здесь все то же...
И опять собравшийся
в поход
Под смешки тобозской
молодежи
В гости к вам приходит
Дон-Кихот.
Трехвековые новости Тобозо –
Их не тронет времени река!
Сколько налопали навоза,
Сколько надоили молока.
Им ли видеть, в тину будней
канув,
Сон у заколдованной реки?
Разве к ним, как руки
великанов
Протянули руки ветряки?
Но ему, мечтателю, известен
Мир, другим незримой
красоты –
На него летящие созвездья,
Пахнущие лишь ему цветы.
Только он, поэт и рыцарь

в силе
 Рушить замки, вызывать
 теней
 И в принцесс неведомых
 Кастилий
 Обращать уездных Дульциней.
 Что же они? – попробуй
 разгадай-ка,
 Отчего, прищурившись, глядят
 Девы на заезжего гидальго!
 “Жаль, что стар, ему
 за пятьдесят...»
 Нет, за триста!
 Но и умирая
 Дон-Кихот моложе
 всех живых
 И над ним одним гремит
 из рая
 Музыка, неслышная для них!

Май 1955 г.^{xxi}

Только в середине 1950-х годов Владимир Андреевич возвращается к научной и литературной деятельности. Уже в 1955 г. (а в это время ему исполнился 51 год) в печати появляются его литературоведческие заметки, а также рецензия в журнале «География в школе» на книгу М.С. Боднарского «Словарь географических названий»^{xxii}; в 1956 г. в журнале «Вопросы языкознания» публикуется его сообщение «Областные работы по топонимике»^{xxiii}.

15 мая 1956 г. на заседании Отделения истории географических знаний и исторической географии Московского филиала Географического общества СССР В.А. Никонов выступил с докладом «Дорусская и русская топонимика Ивановского Поволжья и вопросы исторической географии». В 1957 г. – еще два доклада по топонимике; в 1958 г. – участие в работе IV Международного съезда славистов; в том же году Владимир Андреевич становится

действительным членом Географического общества СССР. 13 марта 1959 г. на заседании Отделения географических знаний Московского филиала этого общества была создана Топонимическая комиссия, и В.А. Никонов был избран ее председателем^{xxiv}.

Да, это было не простое возвращение в науку, это был прорыв, подобный яркой вспышке. Казалось, Владимир Андреевич стремился наверстать упущенное, а точнее вернуть незаконно отнятые годы жизни. Многие, хорошо знавшие его, говорили и писали о такой черте его характера, как неукротимая энергия. Конечно, эта черта была прежде всего свойством натуры Владимира Андреевича, его темперамента, эмоционального настроения. Но также представляется несомненным, что это был своеобразный ответ на вызов судьбы, прорыв от смерти к жизни, от унижений к утверждению достоинства... Небольшая деталь; с этого времени Владимир Андреевич сопровождает даты в своих письмах (а переписка его была огромной) двумя буквами – н.э. (наша эра).

С середины 50-х годов XX в. и до последних дней жизни главной страстью В.А. Никонова становится ономастика. Его многочисленные труды – книги, статьи, заметки – этих трех десятилетий посвящены самым разнообразным направлениям и проблемам избранной им науки; это были исследования, касающиеся топонимии, антропонимии, этнонимии, космонимии, теонимии, зоонимии.

Работы Владимира Андреевича публиковались в Польше, во Франции, в Нидерландах, Чехословакии, ГДР, Югославии, Болгарии.

В середине 1960-х годов одна за другой вышли две книги Владимира Андреевича, посвященные топонимике: «Введение в топонимику» (1965 г.) и «Краткий топонимический словарь» (1966 г.).

...С Владимиром Андреевичем Никоновым я познакомилась ранней весной 1961 г., когда по просьбе д.и.н. Бориса Васильевича Андрианова вместо него пошла на одно из заседаний Московского филиала Географического общества СССР. Заседания проходило в одной из аудиторий Зоологического музея (тогда ул.

Герцена, ныне снова – Большая Никитская ул.) и было посвящено подготовке совещания «Топонимика Востока». Заседание вел невысокий, пожилой, но очень энергичный человек. Это был председатель Оргкомитета будущего совещания – Владимир Андреевич Никонов. Как-то незаметно и неожиданно для себя я была подключена к подготовке совещания, введена в состав Оргкомитета, а в апреле (10–13) 1961 г. – уже участвовала в его работе... В этом проявилась одна из ярких особенностей характера Владимира Андреевича – быстро сходитьсь с людьми, вовлекать их в свои дела и проблемы, делать из них своих соратников. Черта, которую я наблюдала затем на протяжении более четверти века.

После совещания «Топонимика Востока» я неоднократно встречала Владимира Андреевича в Ленинской библиотеке, где он постоянно (почти ежедневно) занимался. Меня поразило, что он запомнил меня и при встречах называл по имени-отчеству (что в те годы было для меня не особенно привычным).

И поэтому мне показалось естественным, что он в 1967 г. предложил мою кандидатуру на должность ученого секретаря в созданной им по согласованию с дирекцией в Институте этнографии (ИЭ АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН) Группе ономастики. В том же году В.А. Никонов возглавил Группу ономастики в Институте языкознания АН СССР.

Итак, с 1967 г. (в это время Никонову было уже 63 года) на протяжении почти двух десятилетий его научная деятельность была неразрывно связана с ИЭ АН СССР. Он возглавлял Группу ономастики до последнего дня своей жизни. Причем все эти годы работал на общественных началах, категорически отказываясь от зачисления в штат. Правда, необходимо отметить, что руководство Института этнографии и, прежде всего заместитель директора С.И. Брук, шли ему навстречу и на протяжении всех этих лет оплачивали ему его многочисленные командировки.

На вопрос о том, почему он отказывается от работы в штате ИЭ, Владимир Андреевич любил полушутя отвечать: «Мои предки никогда не служили, и мне не пристало».

Однако, думается, что в этом отказе от зачисления в штат были другие, глубоко личные причины: неприязнь, отторжение официальных бюрократических бумаг, подсознательное опасение перед необходимостью мысленно возвращаться к годам трагического прошлого. Страшное прошлое было рядом – оно никуда не уходило. Как-то во время одной из своих нечестных болезней он признался, что при высокой температуре его постоянно преследовал один и тот же кошмар: он идет по длинному коридору, справа и слева закрытые двери, двери, двери, за которыми решается что-то для него страшное...

Одним из первых значительных научных мероприятий, которое задумал и осуществил Владимир Андреевич в те годы, стала подготовка и проведение в г.Ульяновске в 1967 г. (18–22 сентября) Первой Поволжской конференции по ономастике. Она была организована Институтом этнографии АН СССР, Институтом языкознания АН СССР и Ульяновским педагогическим институтом им. И.Н. Ульянова. На конференции с докладами выступили 72 человека; по ее итогам был опубликован сборник статей: «Ономастика Поволжья. Материалы I Поволжской конференции по ономастике» (Ульяновск, 1969. 284 с.).

Проведение конференции именно в г.Ульяновске, думается, имело для Владимира Андреевича особое, сокровенное значение.

Это было – возвращением. Возвращением к истокам, к молодости. Возвращением на родину, на Волгу. И в то же время это было и открытием нового направления в его активной научной деятельности...

Так, в 1967 г. было положено начало ныне широко известным в нашей стране и за рубежом конференциям «Ономастика Поволжья».

- ⁱ Подробнее см.: *Джарылгасинова Р.Ш.* Владимир Андреевич Никонов – выдающийся исследователь ономастики // Репрессированные этнографы. Вып. 2. М., 2003. С. 429–454.
- ⁱⁱ Подробные сведения о предках и родителях В.А. Никонова были получены мною от племянника В.А. Никонова – Андрея Алексеевича Никонова и его супруги Карнелии Ивановны Никоновой (урожд. Карелина). Особую ценность представляет рукопись (ксерокопия рукописи 7 стр.) К.И. Никоновой «Что нам известно о родственниках и пращурах моего мужа А.А. Никонова» (2001 г.), а также заметка А.А. Никонова «Из жизни В.А. Никонова в 1944–1954 гг.» (2 стр. рукописи, от 29.06.01), присланная автору в письме от 29.06.01. Выражаю свою искреннюю благодарность К.И. Никоновой и А.А. Никонову – за помощь в работе, за предоставленные оригинальные материалы.
- ⁱⁱⁱ *Никонова К.И.* Указ. рукопись. С. 1, 7.
- ^{iv} *Никитина Н.И.* Владимир Андреевич Никонов. Биобиблиографический указатель. Ульяновск, 1992. С. 2.
- ^v О нем знал и впоследствии вспоминал Федор Морозов – русский предприниматель, который в 1925 г. осел на японской земле – в г.Кобе, и заложил там основы своего японского бизнеса, начав производство шоколадных конфет марки *а-ля рюсс*, а затем – марки *Morozoff*. Дело продолжил его сын – Валентин Федорович Морозов (1911–1999), который основал фирму Космополитэн (в г. Кобе, филиалы в гг.Осака и Токио). Этот шоколад до сих пор считается в Японии самым лучшим. (См.: *Никонова К.И.* Указ. рукопись. С. 2; Япония от А до Я. Популярная иллюстрированная энциклопедия. М., 2000. С.306; «Родина». 1994. № 10).
- ^{vi} *Никонов В.А.* Автобиография, 1959. Архив автора статьи.
- ^{vii} Там же.

- ^{viii} Никонов. Завод // Никонов. Молодняк. Стихи. [Симбирск]. 1924. Издание автора. С. 10.
- ^{ix} Никонов. Векам // Там же. С. 23.
- ^x Никонов. Комсомолка // Там же. С. 23.
- ^{xi} Мурзаев Э.М. В.А.Никонов – топонимист // Топонимия и общество. М., 1989. С.114.
- ^{xii} [Никонов В.А.]. Стихи разных лет // Ульяновская правда. 20 августа 1989 г. С. 9. Публикация подготовлена М.М. Савич.
- ^{xiii} Никонов А.А. Из жизни В.А. Никонова в 1944–1954 гг. (рукопись).
- ^{xiv} Из письма Н.И. Никитиной от 26.06.01, присланного автору данной статьи. Выражаю свою искреннюю признательность и благодарность Н.И. Никитиной за помощь.
- ^{xv} Никонов А.А. Указ. рукопись.
- ^{xvi} Никонов В.А. Автобиография // Архив автора статьи.
- ^{xvii} [Никонов В.А.] Стихи разных лет // Ульяновская правда. 20 августа. 1989 г. С. 9.
- ^{xviii} Об этом автору статьи любезно сообщили А.В. Суперанская и И.Г. Добродомов.
- ^{xix} Никонов В.А. География названий Млечного Пути // Ономастика Востока. М., 1980. С.242–261.
- ^{xx} Ершова Л. Приютил и обогрел родной Ульяновск // Ульяновская правда. 20 августа 1989. С. 8.
- ^{xxi} [Никонов В.А.]. Стихи разных лет // Ульяновская правда. 20 августа 1989 г.
- ^{xxii} Никонов В.А. Рец.: Боднарский М.С. Словарь географических названий. М., 1954. 368 с. // География в школе. 1955. № 3. С. 71–72.
- ^{xxiii} Никонов В.А. Областные работы по топонимике // Вопросы языкознания. 1956. № 1. С. 142–147.
- ^{xxiv} Никитина Н.И. Указ. соч. С. 4.

